

Это просто невероятно! Непонятно, зачем он, настоящий молодой господин, бросил всё и приехал сюда, чтобы вместе с матерью терпеть такие неудобства.

Лу Тяо с мрачным видом вышел в сланцах, чтобы почистить зубы. Хо Сяньюй в это время кормил кур во дворе, вокруг его ног копошились пушистые цыплята, непрерывно чирикавая.

Оказывается, главным виновником, нарушившим его сон, был Хо Сяньюй...

Лу Тяо, держа зубную щётку во рту, стоял у колодца и молча ругался про себя. Сначала он был в плохом настроении из-за раннего подъёма, но, увидев Хо Сяньюя, его раздражение почти исчезло. Или, точнее, вряд ли кто-то мог сердиться, глядя на такое лицо. Уж он точно не мог. Как же здорово быть красивым!

Умывшись, Лу Тяо окончательно проснулся, оскалился в улыбке и поздоровался с Хо Сяньюем:

— Ты всегда встаёшь так рано на каникулах?

Хо Сяньюй бросил ещё горсть зёрен цыплятам, прежде чем поднять голову и ответить:

— Шесть тридцать — это не рано. Через несколько дней привыкнешь.

Лу Тяо сморщил нос, не понимая, к чему это. Привыкнуть? Зачем ему привыкать? Словно он собирается здесь поселиться...

Маленький лысый всё ещё спал, и Хо Сяньюй собирался разбудить его на завтрак. Лу Тяо последовал за ним, положив руки на его плечи и высунув голову, чтобы посмотреть, что будет дальше.

Хо Сяньян лежал, раскинув руки и ноги, с тонкой струйкой слюны, свисающей из уголка рта. Лу Тяо изобразил крик петуха, но Хо Сяньян даже не шелохнулся, повернулся на бок и продолжил спать, выставив зад.

Лу Тяо с удивлением покачал головой:

— Твой брат действительно умеет спать. Не иначе он поросёнок от вашей свиноматки.

Когда он говорил это, его дыхание коснулось уха Хо Сяньюя, и чистая кожа моментально покраснела. Лу Тяо моргнул, словно обнаружив что-то интересное, и тайно подул на ухо ещё раз.

Ушная раковина Хо Сяньюя тут же дрогнула, и он повернулся, глядя на Лу Тяо с недоумением:

— Что случилось?

Лу Тяо, почувствовав учащённое сердцебиение, отвёл взгляд и соврал:

— Эээ... тут был жучок, я его сдул. Не благодарите!

— Ага...

Хо Сяньюй кивнул, затем неожиданно провёл рукой по его щеке. Лу Тяо застыл, словно кукла, заколдованная заклинанием. Он весь напрягся, а кожа с головы до ног покраснела. Он заикался:

— Ты... ты... что делаешь?

— На твоей щеке тоже был жучок, — серьёзно сказал Хо Сяньюй, прищурившись.

Лу Тяо не смог разбудить маленького лысого, но один жест Хо Сяньюя заставил его сердце бешено забиться. Прикрыв лицо, он выскочил из комнаты, присел во дворе и начал повторять про себя: «Форма есть пустота, пустота есть форма». Его мысли блуждали: чёрт возьми, жаль, что Хо Сяньюй с таким лицом не стал шпионом!

Пока он размышлял, в пальцы ног вдруг впиалась острая боль. Опустив взгляд, он увидел, что несколько цыплят усердно клюют его ноги, застрявшие в сланцах.

— Пошли прочь!

Даже цыплята издеваются над ним!

Лу Тяо наклонился, размахивая руками, чтобы прогнать их, затем посмотрел на свои пальцы ног и испустил стон.

Чёрт, неужели? Просто потому что он коснулся моего лица, даже между пальцами ног покраснело??

Маленький лысый был вытащен из постели Хо Сяньюем с помощью «метода срывания одеяла». Ещё не совсем проснувшись, он смутно поздоровался с Лу Тяо. Хо Сяньян на самом деле был довольно милым, с большими круглыми глазами, похожими на глаза Лу Тяо, но он всё время играл на улице, загорев, как киви.

Лу Тяо, видя, как он сонно чистит зубы, не удержался и потёр его голову. Она была пушистой и колючей, как настоящий киви.

Лу Тяо успел достаточно помучить мальчика, пока тот не проснулся, и, удовлетворённый, ушёл, заложив руки за спину. Повернувшись, он увидел, что Хо Сяньюй стоит у двери, его взгляд, словно крючок, прикован к его шее. Лу Тяо почувствовал себя не по себе, его уверенность исчезла, и он, нервно касаясь шеи, спросил:

— На что ты смотришь?

Хо Сяньюй покачал головой, не говоря ни слова. Лу Тяо подумал, что он странный, как красивая кошка с непредсказуемым характером, с которой трудно справиться.

Когда Хо Сяньян умылся, все трое собрались завтракать. Завтрак был в деревенском стиле: жидкая каша, жареные яйца и соленья.

Лу Тяо не хотел сидеть за столом с Хо Сяньюем, потому что тот почему-то всё время смотрел на его шею, отчего он чувствовал себя странно. Почесав укус комара на шее, он взял миску и вышел во двор, где, потягивая кашу, смотрел вдаль. За оградой зелёные пшеничные поля колыхались на ветру, как волны, колосья расправлялись в лучах восходящего солнца, и воздух был наполнен свежим ароматом растений.

Лу Тяо глубоко вдохнул, чувствуя, как его лёгкие наполняются свежим воздухом, и с удовлетворением подумал: неудивительно, что люди мечтают о жизни в деревне. Воздух здесь действительно лучше, чем в городе.

Закончив завтрак, Лу Тяо положил палочки и задумался, чем ещё он может заняться сегодня, кроме еды. Вряд ли он пойдёт с маленьким лысым кормить свиней. Он всё ещё считал, что приехал сюда ради агротуризма, а не для работы.

Подумав, он достал телефон и позвонил Янь Чуньхуа, чтобы спросить, какие у неё планы. Но, как ни странно, его звонок не прошёл. Лу Тяо с недоумением нахмурился: может, плохой сигнал? Он отправил ей сообщение в WeChat, но на этот раз всё было ещё хуже — сообщение не было доставлено, так как он больше не был в её списке друзей.

Что случилось? Мама удалила его из друзей? Неужели она бросила его здесь?

Лу Тяо был в полном недоумении и, повернувшись к Хо Сяньюю, спросил:

— Хо Сяньюю, у тебя есть контакты моей мамы? Она не отвечает на звонки и удалила меня из друзей.

Хо Сяньюю, вытирая руки после мытья посуды, спокойно ответил:

— Она не будет отвечать на твои звонки. Бесполезно звонить.

Лу Тяо, услышав это, почувствовал, как по спине пробежал холодок. Его горло сжалось, и он чуть не закричал:

— Ты... что ты имеешь в виду? Что ты сделал с моей мамой! Предупреждаю, не подходи ко мне! Я чемпион по саньда, могу одним ударом отправить в нокаут быка...

Хо Сяньюю приближался, и Лу Тяо, нервно сглотнув, сжал кулак, готовясь нанести решающий удар в лицо.

Он не врал, когда говорил, что был чемпионом, хотя это был турнир, организованный его отцом, а соперниками были их телохранители. Но он действительно занимался саньда, и Хо Сяньюю, несмотря на свою красоту и рост, на голову выше его, вряд ли бы выдержал удар. Лу Тяо был уверен в себе и, закрыв глаза, нанёс удар.

Но ожидаемого звука удара не последовало. Его кулак был крепко схвачен ладонью Хо Сяньюю, и он не мог пошевелиться.

Его полный силы удар не сдвинул Хо Сяньюю ни на йоту. Сердце Лу Тяо затрепетало: что это за чудовище??

— Сила у тебя есть, это хорошо.

Лу Тяо был в полном замешательстве, не понимая, о чём он говорит. Он уже начал планировать, что, если атака в лоб не удалась, нужно напасть сзади, когда Хо Сяньюю будет не готов.

Как раз в этот момент Хо Сяньюю повернулся, его широкая спина была обращена к Лу Тяо. Может, стоит ударить его по шее и вырубить?

Он уже собрался нанести удар ребром ладони, как вдруг в его руку вложили мотыгу.

??

Что за чертовщина??

Хо Сяньюй продолжал улыбаться:

— В первый день не будем требовать многого. Просто вскопай землю.

Лу Тяо посмотрел на мотыгу, затем на Хо Сяньюя, и, раздражённо закатив глаза, сказал:

— Какую ещё землю? Ты с ума сошёл?

Хо Сяньюй продолжил:

— Твоя мама передала тебя мне, чтобы я делал с тобой, что захочу. Разве ты не знал?

— Что за чушь ты несёшь? — Лу Тяо широко раскрыл глаза, совершенно ошарашенный, явно не понимая, что происходит.

Хо Сяньюй достал телефон и показал Лу Тяо сообщение от Янь Чуньхуа. Это не была шутка. Его мама действительно оставила его в деревне Уцунь. Вся эта история о встрече со студентами была ложью. Его мама уехала в другую деревню прошлой ночью!

Почему доверие между людьми такое хрупкое!

Лу Тяо с недоверием закрыл глаза. Его мама действительно продала его...

А этот Хо Сяньюй заставлял его, мастера каллиграфии, копать землю...

Это место, где сигнал ловится только с ветром. Они что, с ума сошли, оставив его здесь на три месяца?

— Это похищение, незаконное лишение свободы! Я могу вызвать полицию! — Лу Тяо яростно посмотрел на Хо Сяньюя.

<http://bllate.org/book/16892/1566144>